

Союзное государство для Беларуси:

*проблема целостности суверенитета
и роста зависимости от России (2024 — 2025)*

Роза Турарбекова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования заключается в необходимости точной оценки угрозы утраты суверенитета Беларуси в рамках Союзного государства. Острая политическая значимость темы является препятствием для сбалансированного и всестороннего анализа процесса роста зависимости Беларуси от России. Политически предвзятые оценки слабости администрации Лукашенко по отношению к России осложняют задачу сбалансированного анализа ее устойчивого поведения.

Научная новизна исследования заключается в раскрытии данной темы — степени сопротивления режима Лукашенко российскому проекту Союзного государства.

Основная методология исследования — сравнительный анализ, основанный на мониторинге реализации «первого интеграционного плана» (2021 — 2023 гг.) и «второго плана» (2024 — 2026 гг.). Анализ проводится на основе базового подхода — исторического институционализма. В соответствии с ним реализация проекта рассматривается как процесс институционального развития, имеющий свои ограничения (интересы, инерция, институциональное проектирование).

Цель исследования — оценить степень утраты суверенитета и роста зависимости от России в рамках реализации проекта Союзного государства. В ходе изучения темы были поставлены следующие задачи: во-первых, оценка результатов реализации первого этапа «интеграции» (2021 — 2023 гг.) и выявление угроз в стратегически важных областях управления обществом и государством, которые развились к 2024 году; во-вторых, определение областей управления государством и обществом, в которых существуют потенциальные угрозы поглощения Беларуси Россией в рамках второго этапа (2024 — 2026 гг.); в-третьих, определение степени сопротивления белорусского режима в указанных областях.

Ключевые категории — «суверенитет» и «независимость».

В политических комментариях и обзорах часто смешиваются понятия «независимость» и «суверенитет». Такое смешение препятствует формированию четкого и адекватного представления о процессе роста зависимости и эрозии суверенитета, который сейчас развивается в отношениях между Беларусью и Россией. Для того чтобы в дальнейшем оценивать процесс, включая решения Лукашенко и Путина, необходимо развести эти понятия.

Под понятием «независимость», как правило, понимается состояние свободного существования страны и государства, где народ или его представители осуществляют самоуправление и суверенитет над своей территорией.

Сегодня ведутся довольно жаркие дискуссии относительно того, насколько Беларусь является независимой и суверенной. Мы можем часто видеть попытки изобразить ее несамостоятельным субъектом международных отношений. Лукашенко неоднократно давал повод, чтобы звучали такие оценки. Когда он сам говорит, что беларусы и русские едва ли не один народ¹ — значит ли это, что у первых нет права на собственный суверенитет?

Что еще более важно, воспринимают ли русские власти белорусов как отдельный народ, который имеет суверенное право осуществлять власть на своей территории и в отношениях со своими соседями? Владимир Путин в своей статье «Об историческом единстве русских и украинцев»², которая стала обоснованием для агрессии против Украины, упомянул и белорусов. Известная квазинаучная и политически ангажированная концепция «триединого русского народа»³ стала основой для восприятия единых корней происхождения русских, белорусов и украинцев, а также для современной исторической политики России. Более того, идеология Русского мира стала основанием для империалистической политики Кремля в отношении не только белорусов и украинцев, но и всего евразийского (постсоветского) пространства.

Слабая позиция Лукашенко относительно незыблемости белорусского народного суверенитета, с одной стороны, и экспансионистская позиция Кремля — с другой, породили экзистенциальную угрозу Республике Беларусь как независимому государству.

1. «Белорусы и русские — один народ?» SB.BY, 25 августа 2025

2. «Об историческом единстве русских и украинцев» kremlin.ru, 12 июля 2021

3. «Триединый русский народ» wikipedia.org, 9 октября 2025

Если говорить об утрате независимости, то мы должны представить, что является ее противоположностью в политическом и экономическом плане? В политике — это автономия (самостоятельно жить, но под контролем со стороны), а также протекторат — когда автономия зависит от внешнего игрока в вопросах обороны и внешней политики. В экономике — когда финансы, рынки сбыта, технологии и ресурсы зависят от более развитого государства.

Есть ли грань между независимостью и суверенитетом? Да, она есть. Если суверенитет представить как рамку, утрата которой означает потерю всего — права решать свою судьбу, права быть отличным, буквально власти над собой, — то зависимость еще можно преодолеть за счет развития и диверсификации связей с внешним миром. Но эта грань видна только в экономической сфере. В политической сфере утрата независимости является необратимым процессом.

1. ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕРВОГО ЭТАПА «ИНТЕГРАЦИИ» (2021 — 2023)

Подписанные 4 ноября 2021 года 28 «дорожных карт» (первый этап) реализации Договора о Союзном государстве стали началом нового этапа привязки Беларуси к России. Как отмечалось ранее,¹ сговорчивость Лукашенко объясняется решительной поддержкой Кремля во время массовых протестов в Беларуси в 2020 году.

Мониторинг первого этапа показывал нацеленность Кремля на создание общих интегрированных систем управления в таких стратегически важных сферах, как финансы, транспорт, таможня, налоги, связь, статистика и социально-экономическое прогнозирование (макроуправление), энергетика.

Кроме того, было заявлено о необходимости создания объединенных рынков газа, нефти, электроэнергии, а также формирования единой промышленной и аграрной политики и согласованной политики в социально-трудовой сфере.

Если обращаться к тому, какие «дорожные карты» были имплементированы, а какие нет, то стоит обратить внимание на сформулированные Лукашенко «национальные интересы Беларуси» и очевидно экспансионистские планы Кремля. Из всех 28 «дорожных карт» несколько отвечали сформулированным «национальным интересам» — это создание объединенного рынка газа; нефти и нефтепродуктов; создание системы фитосанитарного и ветеринарного контроля (для обеспечения беспрепятственного доступа на российский рынок мясной и молочной продукции); доступ к транспортной системе России (ж/д тарифы по внутренним расценкам, например); равный доступ к госзакупкам.

Если говорить об экспансионистских планах Кремля, то это создание интегрированных автоматизированных систем управления, включающих финансовую, транспортную, таможенную, налоговую системы, систему связи, производство статистики и социально-экономического прогнозирования по одной методологии, электроэнергетику.

Из того, что было имплементировано в 2021 — 2023 гг. можно сказать, что российская сторона была более напористой и реализовала почти все свои планы. В частности, были созданы интегрированные системы косвенных налогов, ввоза и отслеживания импортных товаров (таможня), совместного социально-экономического прогнозирования, в банковской системе — создана система быстрых платежей с опорой на российский рубль, система бухучёта.

Беларусская сторона в значительной степени проигрывала свои «дорожные карты». Так и не были созданы объединенные рынки газа, нефти и нефтепродуктов. Не было разработано и принято соответствующего законодательства. Переговоры по этим вопросам либо не приносили результатов, либо сроки отодвигались на более позднее время. Небольшим достижением является имплементация дорожных карт по фитосанитарному и ветеринарному контролю, временный доступ к госзакупкам в России. Параллельно решался вопрос реструктуризации внешнего долга Беларуси в отношении России. Например, его выплата была вынесена на 2024 год.

Одним из самых важных вопросов для белорусской стороны была отмена налогового манёвра или его компенсация. Но российская переговорная команда навязала решение, которое в целом демонстрирует намерения Кремля. Компенсация налогового манёвра рассматривалась в пакете с внедрением интегрированной системы управления косвенными налогами. Это означало, в первую очередь, не просто ущемление национальных интересов, а реальную угрозу суверенитету. В чем заключалась угроза? Создание такой системы означало, что Москва определяет размеры косвенных налогов — акцизы и НДС, наблюдает, как они собираются, получает отчет и проводит аудит. Таким образом, Беларусь лишилась своего суверенного права решать, каковы должны быть размеры ставок акцизов и НДС. Нефть в обмен на косвенные налоги — формула этого пакета. При этом, как выясняется позже, компенсация за налоговый манёвр носит временный характер, а система косвенных налогов — постоянный.

1. Roza Turarbekava: "Analysing the current state of Russia-Belarus integration: The adoption and implementation of roadmaps". Oxford Belarus Observatory, March 21, 2023

В военно-политической сфере за период 2021 — 2023 гг. произошли тектонические изменения.

Главным фактором, обусловившем политическую привязку Беларуси к России, стало соучастие режима Лукашенко в российской агрессии против Украины. Во многом широкомасштабное вторжение стало возможным благодаря «страху» Лукашенко перед протестами. Как отмечалось ранее,¹ российскому вторжению в Украину с территории Беларуси предшествовало подписание новой Военной доктрины союзного государства 4 ноября 2021 года.² Вплоть до января 2022 года текст доктрины не был представлен в открытом доступе. На одном закрытом семинаре белорусский эксперт акцентировал внимание на том, что речь шла о торге между Москвой и Минском относительно сроков проведения масштабных военных учений «Союзная решимость» в 2022 году. По его мнению, Лукашенко потребовал начать учения раньше, в феврале, так как на 27 февраля был назначен референдум по Конституции. В то время как Москва настаивала на проведении «учений» в марте (сноска на публикацию) Лукашенко опасался продолжения протестов в период проведения референдума. Таким образом, эксперт заключает, что было соответствующее «пакетное» соглашение. В октябре 2022 года Лукашенко объявил о развертывании Региональной группировки войск Беларуси и России,³ тем самым закрепляя представление о соучастии в войне. Наличие на территории Беларуси российских войск, военной техники, интенсивные обстрелы украинских городов и непосредственная угроза Киеву сформировали образ Лукашенко как «марионетки» Путина. Тем не менее, ожидавшееся вовлечение белорусской армии в войну с Украиной не произошло. В последующем, вывод российских войск и вывод техники показали, что у этого союза есть ограничения.

Таким образом, подводя итог первому этапу «интеграции» Союзного государства, можно отметить следующее: 28 «дорожных карт» в большей степени отвечали интересам России по расширению своего контроля над стратегически важными сферами в Беларуси. С другой стороны, у Лукашенко имелись свои «национальные интересы», которые также легли в основу этого плана. Однако при их имплементации стало очевидно, что в большей степени реализуются российские экспансионистские интересы. Под угрозой оказалась часть суверенных прав белорусского народа как субъекта внутренней политики. С другой стороны, Лукашенко в малой степени добился реализации «национальных интересов». Во многом это может быть объяснено слабостью и зависимой позицией Администрации Лукашенко в контексте массовых протестов 2020 года и его «страхом» перед их возвращением.

Наиболее ярко его зависимость была продемонстрирована в военно-политических делах. Соучастие Лукашенко в агрессии России против Украины сформировало имидж «марионетки» Кремля.

-
1. Роза Турарбекова: «Российское влияние в Беларуси: растущая зависимость и угроза потери суверенитета (2020-2024 гг.)» Free Belarus Center, 6 января 2025
 2. «Постановление от 4 ноября 2021 г. № 5 О Военной доктрине Союзного государства», 4 ноября 2021 года
 3. «Лукашенко пригласил российские войска для создания "региональной группировки"» bbc.com, 10 октября 2022

2. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ВТОРОГО ПЛАНА «ИНТЕГРАЦИИ» СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА (2024 — 2026)

29 января 2024 года на официальной встрече Путина и Лукашенко был подписан ряд документов так называемого второго плана интеграции, который рассчитан на 2024-2026 годы. Базовым документом является Декрет «Об основных направлениях реализации положений Союзного договора».¹ В соответствии с этим планом предусмотрено одиннадцать направлений. Помимо уже заявленных направлений в рамках первых 28 «дорожных карт» были введены новые направления, такие как культурно-гуманитарное, образование, здравоохранение, информационная и молодежная политики, а также формирование правового пространства.

При мониторинге имплементации всех 11 направлений за период 2024 — 2025 годы мною было выделено 10 направлений, в рамках которых были предприняты существенные шаги по их имплементации. При этом необходимо понимать, что внутри этих направлений есть ряд «дорожных карт», которые были продекларированы, но не разработаны. К таковым относится социально-трудовая политика, например. Это подтверждает мой тезис, сформулированный по итогам анализа первого этапа: социальные проблемы белорусского общества не решаются Союзным государством.

Угрожающим с точки зрения управления продолжает оставаться направление «проведение согласованной макроэкономической политики». Прокладывание дороги к совместному планированию напоминает возвращение к Госплану времен СССР. В рамках этого направления было подписано Соглашение о порядке разработки прогноза социально-экономического развития (19.12.2024) и в соответствии с ним подготовлен прогноз на 2025-2027 годы. Сближаются методологии сбора и обработки статистической информации. Каждые два года издается статистический сборник «Беларусь и Россия».

Продолжает вызывать беспокойство направление «создание общего финансового рынка». В его рамках продолжает углубляться интеграция в финансово-банковской сфере. Были подписаны следующие соглашения: Соглашение о проспектах ценных бумаг (22.12.2024); Соглашение о сотрудничестве и обмене информацией, включающей конфиденциальную информацию в сфере надзора и контроля финансового рынка (6.08.2024); Соглашение о взаимном признании электронной подписи (4.10.2025). Здесь, а также в оценке предлагаемых изменений денежно-кредитной политики, необходим анализ рисков для финансовой и денежно-кредитной независимости Беларуси специалистами в соответствующих областях. Тем не менее, предварительно можно говорить о потенциальных опасностях в этих направлениях.

Сферой исключительного действия национального суверенитета должна быть налоговая сфера. Как отмечалось в анализе предыдущего этапа, здесь уже создана угроза, в частности, управление косвенными налогами уже не находится в исключительной национальной компетенции. Поэтому направление «согласованная налоговая политика и сотрудничество в таможенной сфере» продолжает оставаться в фокусе внимания. Имплементация договора по созданию интегрированной системы управления косвенными налогами осуществляется в полной мере. В частности, создан и функционирует Наднациональный налоговый комитет. Прошли назначения его состава и был опубликован первый отчет (28.05.2025). При ознакомлении с отчетом выяснилось, что большая часть исключений касается указов Лукашенко по отдельным юрлицам, которые освобождены от НДС или он снижен. При этом изъятие оговорено только на определенный срок. Исходя из содержания не только договора, но и отчета становится понятным, какая сторона в наименьшей степени заинтересована в этой системе.

Одной из угроз суверенному праву решать, какой должна быть налоговая система государства, является желание Кремля получить под контроль не только косвенные налоги, но и прямые. Однако прямые налоги не вошли во второй план интеграции.

1. «Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024 – 2026 годы», 31 января 2024 года

Достаточно быстро развивается направление «проведение единой промышленной политики и сотрудничество в области торговли», особенно в её первой части. Соответствующее соглашение было подписано ещё в рамках первого этапа — 15.02.2023. Для ускорения его имплементации был принят Декрет Высшего Госсовета о реализации единой промышленной политики (2024). В нем предлагалось ввести понятие «товар Союзного государства». Кроме того, в рамках направления были разработаны дорожные карты по микроэлектронике и станкостроению. Отмечается, что эти карты уже реализуются, в частности, из заявленных 35 типоминималов (микроэлектроника) 17 внедрены в массовое производство. Несложно понять, что эти программы носят импортозамещающий характер и скорее нацелены на выполнение военных заказов.

Отдельным сегментом в рамках промышленной политики я выделила авиастроение. Кооперация осуществляется по производству двигателей ПД-14, ПД-35 для МС-21 и СУ-57. Она также нацелена на импортозамещение и участие в российских проектах военного характера.

Одним из немногих достижений Администрации Лукашенко является Соглашение о взаимном признании банковских гарантий для госзакупок. Белорусская сторона настаивала на получение доступа к этому рынку. Тем не менее, считаю необходимым более глубоко оценить риски такой интеграции.

Аграрная политика пока еще не испытывает сильного давления со стороны Союзного государства, но моя оценка основана на изменениях в законодательно-нормативной сфере.

Существенную угрозу представляет развитие направления «объединенные энергетические рынки и безопасность экономических объектов по использованию атомной энергии». В чем заключается угроза? В том, что сформулированные Лукашенко «национальные интересы» представляют собой «пряник», который может быть использован как разменная монета за уступку некоторой части национального суверенитета. Как это произошло с косвенными налогами и временной компенсацией налогового маневра.

В феврале 2024 года было принято решение о том, что вначале будет запущен объединенный рынок газа и только после этого будет формироваться рынок электроэнергии. Ясно, в чем заключается интерес Лукашенко — в рынке газа. Однако произошло изменение в планах — в декабре 2024 года был подписан Договор о создании объединенного рынка электроэнергии, который вступает в силу в декабре 2025 года. Создание рынка газа отложено. То же касается и создания объединенного рынка нефти и нефтепродуктов, который перенесен на 1. 01. 2027.

Отдельно следует рассмотреть вопрос безопасности БелАЭС. 29. 01.2024 года был подписан Меморандум об углублении стратегического сотрудничества, который заявлял о возможности создания исследовательского ядерного реактора. Кроме того, известно, что ядерные отходы не будут вывозиться с территории Беларуси, а будут захороняться там. С точки зрения ядерной безопасности возникает несколько вопросов: 1) невывоз ядерного топлива и его захоронение каким образом регулируется?; 2) что означает план по созданию исследовательского ядерного реактора? Является ли все это началом национальной ядерной программы немирного характера? Здесь стоит отметить, что, очевидно, в развитии такого направления заинтересован лично Лукашенко.

Одним из факторов растущей зависимости является развитие направления «функционирование объединенной транспортной системы». Санкционный пакет ЕС и США в отношении Беларуси, а также политика изоляции привели к перенаправлению белорусского экспорта в российские морские порты. Инфраструктурная зависимость усилилась. Например, в 2023 году доставка белорусских товаров в морские порты России увеличилась в 2,3 раза, за первое полугодие 2024 года — на 22,5%. В наибольшей степени речь идет о перевалке нефтепродуктов и калийных удобрений. По нефтепродуктам цифры следующие: 2023 — 6,3 млн. тонн; 2024 — 4,3 млн. тонн; 2025 — 16 млн. тонн (всех товаров, но большинство — это нефтепродукты).

Кроме того, в транспортной сфере зависимость Беларуси была закреплена и нормативно: было подписано Соглашение о международных автомобильных перевозках (18.04.2025), которое предусматривает прослеживаемость и контроль на всей территории Беларуси и России. Однако именно белорусская сторона тормозила подписание данного документа.

Отличительной чертой второго плана стало включение принципиально новых направлений «интеграции», таких как общее информационное пространство, культурно-гуманитарная и научно-техническая сферы, молодежная политика и формирование правового пространства.

В рамках «общего информационного пространства» были предприняты следующие шаги: 1) Разработана и принята Концепция информационной безопасности (22.02.2023), которая посвящена не только

технологическим аспектам, но и идеологическим (политика и координация вещания медиа, «противодействие разрушению системы ценностей»); 2) Создан медиахолдинг Союзного государства (5.11.2024) по инициативе Лукашенко, куда вошли телеканал, радио и 3 регулярных печатных издания.

Очевидно, что данное направление носит идеологический характер. Нацелено на координацию пропагандистских нарративов и даже на попытку создания единой структуры для ее трансляции.

«Формирование единого научно-технического пространства» основано на принятой Стратегии научно-технического развития на 2024–2035 годы. В ней указаны следующие задачи: 1) импортозамещение, даже было введено понятие «технологический суверенитет»; 2) в основном упоминаются отрасли ВПК; 3) создание Центра ядерных технологий. Выше, при анализе единой промышленной политики указывается, что наиболее важными были признаны микроэлектроника и станкостроение. Учитывая советское наследие и наличие некоторых бывших советских промышленных предприятий, НИИ и лабораторий, данное направление было изначально больше ориентировано на военные цели. Кроме того, по моему мнению, опасность заключается в том, что научно-технические институты и человеческие ресурсы в Беларуси все больше интегрируются с российскими и тем самым де-факто могут выступать сторонниками военного, технологического и даже политического союза с Россией, так как основными заказчиками являются российские предприятия, корпорации.

В рамках «культурно-гуманитарного пространства» наибольшую опасность представляет координация исторической политики и вторжение идеологических нарративов из России. Идеология Русского мира представляет наибольшую угрозу для национальной, в том числе культурной, идентичности. Беларусскими экспертами¹ отмечается беспрецедентная активность в 2024 году институтов русской мягкой силы в Беларуси, включая таких её носителей, как Россотрудничество, Русские дома, Фонд Горчакова и Фонд Русского мира.

В рамках исторической политики отмечается написание общих учебных программ и учебников по истории² с целью вписать историю Беларуси в историю «триединого русского народа». Важным идеологическим ресурсом является также освещение и интерпретация событий Второй Мировой войны. О том, насколько важно это направление, говорит основание и работа Комиссии по истории во главе с В. Мединским и И. Сергеевко. Угроза, по мнению экспертов,³ заключается в том, что в негативном смысле могут быть переоценены важные события и фигуры национальной белорусской истории. Например, фигура К. Калиновского может быть приравнена к фигуре С. Бандеры в русском идеологическом нарративе. Однако наблюдается некоторый саботаж. Например, общие учебники не внедряются в учебный процесс на программном уровне. Были проигнорированы призывы Д. Медведева отмечать Разделы Речи Посполитой.

Особым объектом внимания со стороны идеологов Союзного государства является молодежь. В октябре 2025 года был представлен проект Стратегии молодежной политики. В ней уделяется внимание совместным молодежным фестивалям и центрам гражданско-патриотического воспитания. Последние созданы и функционируют в Бресте и Волгограде.

Последним в очередности, но не по значимости является направление «формирование правового пространства Союзного государства». За рассматриваемый период было подготовлено и подписано «Соглашение о порядке взаимного использования судебных постановлений судов РФ и РБ» (18.12.2024, вступило в силу 28.05.2025). Еще одним шагом в рамках этого направления, было создание объединенных списков экстремистов и экстремистских ресурсов, по инициативе Д. Крутого (Посла Беларуси в РФ, 6.02.2024), что стало началом нормативного закрепления трансграничных репрессий.

Военно-политическую «интеграцию» стоит рассматривать отдельно, но здесь необходимо отметить, что самым опасным документом для будущего независимой Беларуси является подписанный и ратифицированный Договор о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства.⁴ Введено понятие «общее оборонное пространство», введены статьи, обосновывающие использование ядерного оружия. Тем не менее, была смягчена статья 2, где предусматривается возможное вмешательство в случае угрозы конституционному строю. Первоначальный вариант текста был значительно жестче.

1. Павел Церашковіч: «Ідэалогія “рускага свету” і беларуская грамадская думка» Free Belarus Center, 24 декабря 2024
 2. «Совместные российско-белорусские книги по истории с авторским участием ученых БГУ презентовали в Москве» bsu.by, 17 апреля 2024
 3. Дарья Бернштейн: «Профессор: Вся история Беларуси может быть пересмотрена» dw.com, 22 февраля 2024
 4. «Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о гарантиях безопасности в рамках Союзного государства», 6 декабря 2024

ВЫВОДЫ

1. В соответствии с заданными направлениями первого этапа (2021 — 2023), известными как 28 «дорожных карт», был сформулирован ряд направлений второго плана (2024 — 2026). При их анализе было установлено, что «интеграция» продолжает углубляться последовательно и достаточно интенсивно. Процесс роста зависимости ускорился. Это касается таких важных стратегических сфер государственного управления и общего хозяйствования, как совместное планирование макроэкономического уровня; сближение в финансово-банковской сфере; косвенные налоги; единая промышленная политика; создание объединенного энергетического рынка; создание объединенной транспортной системы. При этом угрозу суверенитету представляет развитие процессов в налоговой, промышленной, энергетической сферах.
2. Милитаристский характер «интеграции». Наиболее интенсивно развивается «интеграция» там, где речь идет о военно-промышленном комплексе или военно-стратегическом сотрудничестве. Процессы импортозамещения в таких сферах, как микроэлектроника, авиастроение, ядерные исследования.
3. «Пакетные соглашения», которые часто практикуются российской дипломатией, были применены не только по формуле «нефть в обмен на налоги», но и в новой связке «газ в обмен на единый рынок электроэнергии». В последнем случае очевидно, что это грозит уничтожением автономной системы белорусской электроэнергетики.
4. Важно отметить, что никакого движения в решении проблем социально-трудового характера не наблюдается. Это показывает истинную миссию проекта Союзного государства — поглощение, милитаризация, получение «стратегического преимущества» России перед Европой.
5. Новые направления второго плана, такие как общая информационная политика, единое научно-техническое пространство, культурно-гуманитарное пространство, молодежная политика и формирование правового пространства, являются опасными для белорусского общества как национального и независимого в вопросах своей самоидентификации. Опасность представляют координация и создание общих идеологических нарративов с русскими пропагандистами, историческая политика, сращивание в науке и технологиях, а также агрессивная идеология Русского мира.
6. Сопротивление. Мною отмечено сопротивление по таким важным направлениям, как налоговая сфера, сфера денежно-кредитной политики. Возможно, есть сопротивление в вопросе военно-политической интеграции. Отмечаются признаки саботажа продвижения идей Русского мира на уровне внедрения общих учебников, игнорирование отдельных инициатив высшего российского руководства.
7. Процесс роста зависимости Беларуси от России, несмотря на ускорение, выглядит все еще обратимым в части восстановления суверенитета. Индикаторами является то, что Администрация Лукашенко не позволила включить прямые налоги в этот этап, также были смягчены статьи Договора о гарантиях безопасности.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. В связи с усилением транспортной изоляции, снижения пассажиропотока в европейском направлении возникает необходимость решать эти вопросы путем разблокировки все большего количества пограничных переходов. Учитывая политику секьюритизации в странах-соседях ЕС, можно выделить это направление как фокус для определенных групп — молодежь, трудовые ресурсы в дефицитных сферах, научные и педагогические обмены и программы.
2. Увеличение стипендиальных программ и переход на электронный формат виз. Таким образом будет смягчаться влияние Русского мира и подкрепляться европейская ориентированность.
3. Отслеживать изменения в законодательно-нормативной базе Республики Беларусь, выявлять институты, ведомства, сообщества, которые выступают за сохранение национальной независимости. Региональные элиты приграничных областей, бюрократы определенных министерств.
4. Обратить внимание МАГАТЭ на намерение Лукашенко открыть Центр ядерных исследований. Экспертам в сфере ядерной безопасности дать предварительную оценку возможности начала национальной ядерной программы.
5. Стратегически оценить ситуацию и начать консультации по сокращению транспортной изоляции.
6. Поддерживать все образовательные и культурные инициативы, нацеленные на создание контента на белорусском языке. Открыть диалог по исторической памяти с Германией, Польшей, Литвой и Украиной.

АВТОРЫ

Роза Турарбекова

Почетный стипендиат Института Глобального устойчивого развития, Университета Уорик, Соединенное Королевство, член Совета Белорусской Ассоциации Образования и Науки.

redtriangle@gmail.com